М.Н. Тихомирова

ПРАВИЛА И ЗАПРЕТЫ В ПИЩЕ И ТРАПЕЗЕ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОГО ОБРЯДА ТАТАР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 05–06–80470а; РГНФ, проект № 05–01–01516а, 07–01–18116е; Сибирского отделения РАН, Лаврентьевского конкурса молодежных проектов 2006–2007, № 154

Смерть в культуре любого народа относится к сакральной сфере, и соприкосновение с ней обычного человека возможно только при условии соблюдения различного рода правил и запретов. В этой работе мы рассмотрим правила и запреты приготовления поминальной пищи, проведения трапезы у татар Западной Сибири с целью выявления культурных традиций, их сформировавших.

Эта работа основана на полевых материалах автора, собранных в 2000–2007 гг. в Омской, Тюменской и Новосибирской обл. в сельских населенных пунктах тоболо-иртышских (заболотная, тарская, курдакско-саргатская группы), барабинских татар и переселенцев из Волго-Уральского региона — мишарей, компактно проживающих в Убинском р-не Новосибирской обл. Дополнительные сведения были почерпнуты из материалов этнографических экспедиций Омского университета, проведенных в 1975–1976, 1978, 1980, 1985, 1992, 1998 годах в Тюменской и Омской областях среди тарских, курдакско-саргатских, тобольских татар [МАЭ ОмГУ, ф. I. 1975 г., д. 1–24, к. 1237; 1978 г., д. 5–4, к. 408–414; 1978 г., д. 5–12, к. 927, 931–932, 935–936; 1980 г., д. 7–3, к. 504, 527, 545–547, 561, 563; 1985 г., д. 11–9, к. 817, 830–831; 1992 г., д. 80–1, к. 96, 97, 250, 251; 1998 г., д. 111–4, к. 899–405].

Рассматриваемые в данной работе этнографические материалы в основном относятся к XX в. Чтобы максимально полно отобразить ареал бытования правил и запретов, мы будем указывать территориально-этнические группы татар Западной Сибири, а в тех случаях, когда информация зафиксирована локально, — населенный пункт.

О поминальной пище и трапезе татар Западной Сибири писали Ф.С. Баязитова [2001: 192–198], И.В. Белич, В.Б. Богомолов [1991: 213], М.А. Корусенко [2003: 63–65], Н.А. Томилов [1983: 117–118; 1980: 119–123], Г.Ш. Файзуллина [1997: 252] и др.

В Западной Сибири практически среди всех татар (тарских, курдакско-саргатских, заболотных [Файзуллина 1997: 251], барабинских и томских [Томилов 1983: 107]) существовало правило: с момента смерти человека

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-161-9/
© МАЭ РАН

его семья не готовила и не употребляла пищу в течение первых трех дней в доме, где он умер.

Этот запрет связан с представлениями мусульман о моменте наступления смерти. Считается, что, когда ангел *Хазраил* перерезает человеку горло, на стены комнаты и все предметы, находящиеся в помещении, попадает кровь. Поэтому прежде чем в этом доме что-то делать, нужно сначала все побелить и вымыть в течение трех дней после смерти человека [Селезнев, Селезнева 2004: 33]. Таким образом, этот запрет связан с представлением о ритуальной нечистоте дома, поскольку в мусульманской догматике кровь относится к сфере запретного — *харам* и, кроме того, к оскверняющим веществам — *джанабе* [Ислам… 1991: 58, 274]. Необходимое трехдневное предписание могло не соблюдаться, если делалось очищение дома. Такие факты были зафиксированы в населенных пунктах чатской группы томских татар [Томилов 1983: 107]. У других народов Западной Сибири, не исповедующих ислам, похожего пищевого запрета нам не известно, поэтому мы его связываем с распространением у татар Западной Сибири данной религии.

По этнографическим данным, трехдневный запрет фиксируется у мусульман Казахстана и Средней Азии, например у казахов, узбеков, киргизов, туркмен, таджиков. Здесь существовало представление о ритуальной нечистоте дома, незримо обрызганного или наполненного кровью умершего. Отсюда обычай заблаговременно выносить пищу и посуду из помещения, где лежит умирающий, а после его смерти — не разжигать огонь и не готовить повседневную пищу в течение трех или более дней до совершения обряда очищения дома [Бердыев 1990: 176; Кармышева 1986: 147, 174; Таджики Каратегина и Дарваза… 1976: 156; Троицкая 1971: 242; Шаханова 1998: 107].

Г.П. Снесарев, а затем Б.Х. Кармышева полагали, что истоки этих представлений и трехдневного запрета нужно искать в зороастрийской религиозной системе, где развиты представления о нечистоте трупа [Кармышева 1986: 174; Снесарев 1969: 131, 137–138]. А.Т. Толеубаев не исключал, что эти воззрение у народов Казахстана и Средней Азии имеют еще более древнее происхождение, чем зороастризм [Толеубаев 1991: 92–93].

Схожий комплекс представлений (о моменте смерти, о ритуальной нечистоте вещей, если на них попадет кровь) фиксируется у татар Поволжья и Урала. В частности, казанские и касимовские татары придерживались трехдневного пищевого запрета [Абдулкаримов 1992: 81; Шарифуллина 2004: 88]. Его соблюдали и башкиры в населенных пунктах, расположенных на юге Башкирии [Мигранова 2003: 117]. Б.Х. Кармышева предполо-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-161-9/
© МАЭ РАН

жила, что к казанским татарам эти представления были «занесены муллами, обучавшимися в среднеазиатских медресе, или через богословские сочинения» [Кармышева 1986: 172]. Надо отметить, что в мусульманском законоведении действительно упоминается правило, по которому «в течение первых трех дней родственники умершего снабжаются пищею знакомыми своими, и неприлично собираться у них для еды и увеселения» [Смирнов 1997: 124].

Таким образом, можно предположить, что рассмотренный нами трехдневный запрет на приготовление пищи в доме, где умер человек, у татар Западной Сибири не местного происхождения, он был привнесен с распространением ислама, возможно из Средней Азии, и утвердился через проповедь, литературу религиозного содержания и мусульманское законоведение. В какой-то степени в пользу данного тезиса свидетельствует редкость фиксации этнографами данного запрета, хотя он и известен в большинстве подразделений татар Западной Сибири. Это, на наш взгляд, говорит скорее об исключительности данной традиции, воспринятой не всеми татарами.

Одним из ключевых составляющих поминального обряда являются семейные и коллективные трапезы. Они выступают как способ восстановления связи между живыми и мертвыми и одним из важнейших способов «общения» между ними [Генепп 2002: 150; Токарев 1999а: 201–202]. Забота об умерших проявляется в приготовлении поминальной пищи, вместе с живыми ее вкушают и духи умерших [Бердыев 1990: 175; Геннеп 2002: 146; Токарев 1999: 169, 175].

Традиционно поминки по умершим родственникам или по давно ушедшим в иной мир предкам у татар Западной Сибири проводились на третий, седьмой, сороковой, сотый день со дня смерти человека и на годовщину, каждую неделю — по четвергам и пятницам, в дни мусульманских праздников.

У всех татар Западной Сибири и сейчас наблюдается стремление готовить поминальную пищу не из покупных продуктов, что связано с желанием воспроизводить традиции погребально-поминального обряда. Повсеместно татарами в дни поминовения соблюдается запрет шариата на употребление спиртных напитков.

У заболотных татар, проживающих в д. Кускургуль (Нижнетавдинский р-н Тюменской обл.) ранее было заведено такое правило. Женщины, приходившие помогать в приготовлении поминальной пищи, приносили немного продуктов. Вероятно, в этой традиции проявлялся существовавший некогда обычай взаимопомощи между членами одной общины. У казанских татар существовало схожее правило, когда ближайшие

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-161-9/
© МАЭ РАН

родственники приносили на поминальный обед нечетное количество блюд [Абдулкаримов 1992: 82].

Чрезвычайно важное место в поминальной обрядности татар Западной Сибири придавалось непарности, потому что парное, по словам некоторых информантов, могло привести к очередной смерти. По нашим материалам, у заболотных, тарских, курдакско-саргатских и барабинских татар, готовя тесто для выпечки, клали только нечетное количество яиц. Считалось, что на поминках надо съесть нечетное количество мисок супа, выпить нечетное количество чашек чая. У заболотных татар из д. Кускургуль тесто в процессе разделки делилось на нечетное количество частей. Желательно, чтобы за поминальным столом было нечетное количество людей; женщины, подававшие суп, должны были нести по одной миске.

У заболотных, тарских и курдакско-саргастких татар изделия из теста — *павырсаки / бавырсаки* — старались не зажаривать сильно, не подливать масла при их приготовлении, не добавлять на стол пищу (из боязни увеличить число покойников). У заболотных татар не рекомендовалось *парвысахи* протыкать вилкой (Кускургуль). Стремление не сильно зажаривать и не протыкать пищу можно трактовать как боязнь навредить покойнику. Поджаривание теста символизирует поджаривание покойника, а протыкание *парвысаха* вилкой — нанесение увечий умершему.

У башкир тоже известны похожие правила. По одному из них при обжаривании поминальных изделия из теста — *йэймэ* — нельзя протыкать вилкой, хотя в обычные дни так делают. В процессе обжаривания изделий из теста их можно переворачивать только деревянной палочкой (не железным предметом), иначе наносится вред покойнику [Мигранова 2003: 118].

У всех без исключения татар Западной Сибири важную роль в приготовлении поминальных блюд играли такие продукты, как жир или коровье, а потом и подсолнечное масло. Татары считали, что запах жареного привлекает духов умерших родственников и является их угощением. Поэтому при поминовении нужно было обязательно делать воздаяние жареной пищей. У тобольских татар это называлось *аш-йес* или *май-йес чыгару* (Вагайский р-н Тюменской обл.) [Баязитова 2001: 194]. Отметим, что второе словосочетание соответствует термину, распространенному у некоторых тюркоязычных народов, например у казанских татар — *таба исе чыгару* [Абдулкаримов 1992: 81].

По нашим данным, у заболотных татар во время стряпни для поминок полагалось вешать полотенце где-нибудь рядом с печью. Считалось, что

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-161-9/
© МАЭ РАН

души умерших, привлеченные запахом жареной пищи, будут прилетать и садиться на это полотенце (Кускургуль). Однако когда мы наблюдали приготовление поминальной пищи в этом населенном пункте, женщины полотенце не вешали. Попутно отметим, что у мишарей в д. Н. Качемка Убинского р-на Новосибирской обл. после смерти человека на стену до сорока дней тоже вешали полотенце. Татары Поволжья и Урала (касимовские. — *М.Т.*) также вешали полотенце — оно служило знаком для души умершего, обозначающим его дом [Шарифуллина 2004: 88]. По другой информации, у заболотных татар во время проведения поминок специально для души умершего крепилась жердь, на которую она садилась [Очерки культурогенеза… 1994: 353].

Использование жареной пищи для поминовения и представления о том, что духи умерших питаются именно маслом, широко распространены среди таджиков, узбеков, каракалпаков, туркмен, татар Поволжья и Урала [Кармышева 1986: 254]. Поэтому на поминки, праздники всегда готовили обжаренную в масле пищу. М.С. Бердыев со ссылкой на С.М. Демидова писал об иранском происхождении этого обычая, привнесенного «в поминальную обрядность довольно поздно, главным образом через мусульманское духовенство» [Бердыев 1990: 172].

Важное место в погребально-поминальном обряде отводилось кровавому жертвоприношению. В конце XX в. татары Западной Сибири, как правило, использовали барана, традиционно выполнявшего функцию жертвы у мусульман. Роль животного в этом случае сводилась к тому, чтобы помочь душе попасть на тот свет, стать проводником [Тихомирова 2006: 141–142]. Поэтому его приносили в жертву в день похорон. В настоящее время это правило лучше всего сохранилось у заболотных татар — *г(к)ур курбанлык* (букв. «могила» и «жертва») / *кур саадака / кабер садака* (букв. «могила» и «милостыня»).

Из мяса барана готовили пищу — *кабер аш* (букв. «могила» и «пища») (с. Лайтамак), которой угощали мужчин, вернувшихся с кладбища. По материалам Ф.С. Баязитовой, жертвоприношение барана — *корбаннык / корманнык / кур корманныгы* — после похорон встречается и у тобольских татар, проживающих в Вагайском р-не Тюменской обл. [Баязитова 2001: 192]. По нашим материалам, ранее барана в качестве *кабир садака* давали мишари, проживающие в Убинском р-не Новосибирской области.

Итак, жертвоприношение барана в погребальном обряде рассмотренных групп татар Западной Сибири соответствует мусульманской погребальной обрядности и находит прямые аналогии в традициях татар Поволжья и Урала, астраханских татар [Татары… 2001: 366], народов

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-161-9/
© МАЭ РАН

Средней Азии (узбеков, туркмен, таджиков, где барана также забивали в день похорон [Кармышева 1986: 160; Снесарев 1969: 115]).

У заболотных и барабинских татар считается, что поминальная пища должна готовиться из риса, поскольку, по мнению информантов, он имеет отношение к еде, которую употребляют праведники в Раю — *очмах аш* (букв. «рай» и «пища»). Поэтому его было необходимо использовать и в приготовлении блюд для трапез по случаю мусульманских праздников или семейных обрядов, когда читалась молитва. У заболотных татар рис нельзя отдавать собаке, даже если он добавлен в суп для обыденной трапезы (с. Лайтамак).

У барабинских татар по всем перечисленным случаям сейчас используют и другие южные, нехарактерные для Западной Сибири культуры: курагу, изюм. Их тоже принято считать райской едой — о*чмах аш*. Представляется, что особое отношение к рису, кураге, изюму у заболотных и барабинских татар основано на том, что они использовались в кухне мусульман Передней и Средней Азии и широко распространились в Западной Сибири только в последней трети XX в. в результате улучшения условий жизни. Отметим, что на периферии мусульманского мира существует «мода» на все, что связано с культурой народов, раньше всех принявших ислам.

Нужно сказать, что любая пища тоже может стать райской — *очмах аш*, если она освящена молитвой. Перед трапезой у татар Западной Сибири принято читать *суры* и *аяты* из Корана, поэтому пищу на столе накрывают тканью (полотенцем, скатертью, отрезом). Накрывание пищи перед молитвой, возможно, связано с правилами совершения молитвы, узаконенными Сунной: «Молитву не нужно начинать, после того как подана еда и при потребности отправления нужды и других вещей, которые отвлекают человека» (среди отвлекающих вещей упоминается пища. — *М.Т.*) [Молитва — Намаз — ас-Салят — «*Фикх ас-Сунна» ас-Сейййид Сабик* http: // ittihad.narod.ru / namaz.html]. Данное правило соблюдается и другими народами, например татарами Поволжья и Урала (мишарями) [Татары… 2001: 368].

У татар Западной Сибири до сих пор бытует традиция раздавать освященную пищу в первую очередь пожилым людям, чтобы те прочитали молитву за умершего человека, и сиротам, маленьким детям, так как они, по мнению информантов, безгрешны. Это правило объясняется естественным желанием приобщиться к Богу через вкушение обрядовых блюд. Для раздачи поминальной пищи у заболотных татар ранее даже специально готовили небольшого размера обжаренные в масле шарики из теста — о*люш / табарлик*. Каждый из участников трапезы брал по

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-161-9/
© МАЭ РАН

две-три штуки. *Олюш / табарлик* готовили не только на поминки, но и для любых религиозных обрядов с точно такой же целью.

Нужно отметить, такие же традиции раздачи освященной пищи существовали и у татар Поволжья и Урала (касимовских), астраханских татар [Татары… 2001: 368; Шарифуллина 2004: 88]. Поэтому поминальные блюда, освященные молитвой, не оставлялись после трапезы, а раздавались. Если же пища была испорчена и не пригодна для раздачи, ее закапывали в «чистом» месте или выбрасывали в озеро, реку (с. Лайтамак).

Таким образом, в поминальной пище и трапезе татар Западной Сибири XX в. обнаруживается значительный общемусульманский пласт пищевых запретов и правил (трехдневный запрет, закрывание пищи, запреты по шариату, жертвоприношение барана и пр.). Локальные варианты рассматриваемых традиций выявляются в необходимых для поминальной трапезы продуктах — *очмах аш* и пр. Пока не представляется возможным полностью выделить домусульманский пласт правил и запретов в связи с поминальной пищей местного происхождения. Возможно, дальнейшие полевые исследования в различных местах Западной Сибири помогут решению этой задачи.

Библиография

Абдулкаримов С.А. Культурно-исторические аспекты питания казанских татар, конец XIX — начало XX в.: Дис. ... к.и.н. М., 1992.

Баязитова Ф.С. Сибирские татары (Духовное наследие: семейно-бытовая, обрядовая терминология и фольклор). Казань, 2001. — (на тат. яз.).

Белич И.В., Богомолов В.Б. Погребальный ритуал курдакско-саргатских татар // Реконструкции в археологии и этнографии Сибири. Новосибирск, 1991. Ч. III.

Бердыев М.С. Традиционная система питания туркмен (этнокультурный аспект): Дис. ... к.и.н. М., 1990.

Генепп А., ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М., 2002.

Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.

Кармышева Б.Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. М., 1986.

Корусенко М.А. Погребальный обряд тюркского населения низовьев р. Тара в XVII–XX вв.: Опыт анализа структуры и содержания. Новосибирск, 2003.

Мигранова Э.В. Традиционная система питания башкир (на материалах юго-западных и юго-восточных районов республики Башкортостана): Дис. ... к.и.н. Уфа, 2003.

Молитва — Намаз — ас-Салят — «*Фикх ас-Сунна» ас-Сейиид Сабик* http: // ittihad. narod.ru / namaz.html

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 2: Мир реальный и потусторонний. Томск, 1994.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск, 2004.

Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-161-9/
© МАЭ РАН

Смирнов Ю.А. Лабиринт: морфология преднамеренного погребения. Исследование, тезисы, словарь. М, 1997.

Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1976. Вып. 3

Татары. М., 2001.

Тихомирова М.Н. Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы формирования и этнокультурных связей. Омск, 2006.

Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX–XX вв.). Алма-Ата, 1991.

Токарев С.А. О жертвоприношениях // Токарев С.А. Избранное. Теоретические и историографические статьи по этнографии и религиям народов мира. М., 1999. Т. 2.

Токарев С.А. Погребальные обычаи. Их смысл и происхождение // Токарев С.А. Избранное. Теоретические и историографические статьи по этнографии и религиям народов мира. М., 1999. Т. 2.

Томилов Н.А. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. Томск, 1983.

Томилов Н.А. Похоронная обрядность [Сибирские татары] // Семейная обрядность народов Сибири: опыт сравнительного изучения. М., 1980.

Томилов Н.А., Шаргородский Л.Т. Погребальный обряд барабинских татар // Обряды народов Сибири. Томск, 1990.

Троицкая А.П. Некоторые старинные обычаи, обряды и поверья таджиков долины Верхнего Зеравшана // Занятия и быт народов Средней Азии: Среднеазиатский этнограф. сборник. Л., 1971.

Файзуллина Г.Ш. Обряды переходного цикла у заболотных татар // Народы Сибири. Кн. 3. Сиб. этнограф. сборник 8. М., 1997.

Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Историко-этнографическое исследование традиционной народной культуры середины XIX — начала XX в. Рязань, 2004.

Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы, 1998.

С.Ф. Татауров, М.А. Гаркуша

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА СИБИРСКИХ ТАТАР В ТАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Начиная с 1991 г. археологическими экспедициями Омского государственного университета и Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН в Тарском Прииртышье проводятся исследования на могильниках XVII–XVIII веков, которые мы соотносим с проживающими на этой территории сибирскими татарами. К настоящему времени достаточно хорошо изучены могильники Чеплярово XXVII, Окунево VII, Черталы I, Бергамак II. Результаты исследований отражены в ряде научных работ [Татауров, Тихонов 1996; Корусенко, Татауров 1996; Корусенко, Татауров 1997; Татауров 1997; Корусенко 2003.].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-161-9/
© МАЭ РАН